

12. Polenina S. V. Kachestvo zakona i jeffektivnost' zakonodatel'stva. [Quality of law and effectiveness of legislation] M. : Izd-vo IGI P RAN [Publishing house of the Institute of Legislation and Comparative Law of the Russian Academy of Sciences], 1993.

13. Nauchno-prakticheskie konferencii i kruglye stoly Instituta zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedenija pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii (2004-2008 gg.) [Scientific and practical conferences and round tables of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation (2004–2008)] / compound by M. Ja. Buloshnikov, L. S. Korobova, V. V. Ivannikova. M., 2009.

14. O sostave, porjadke podgotovki i soglasovanija proekta shemy territorial'nogo planirovanija Rossijskoj Federacii v oblasti oborony strany i bezopasnosti gosudarstva, a takzhe porjadke vnesenija izmenenij v takuju shemu : postanovlenie Pravitel'stva RF ot 26.11.2012 № 1220 (v red. ot 18.02.2021 № 209) // Sobr. zakonodatel'stva RF. 2012, № 49, st. 6865. [On the composition, procedure for preparing and coordinating the draft territorial planning scheme of the Russian Federation in the field of national defense and state security, as well as the procedure for amending such a scheme: Resolution of the Government of the Russian Federation of 26.11.2012 No. 1220 (as amended on 18.02.2021 No. 209) // Collected legislation of the Russian Federation. 2012, No. 49, art. 6865.]

15. Tihomirov Ju. A. Problemy kachestva pravovyh aktov // Pravo i sovremennye gosudarstva. [Problems of the quality of legal acts // Law and modern states] 2015. No. 3. Pp. 14–26.

Николай Григорьевич Шурухнов

*Ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
профессор кафедры уголовного права и процесса Тульского
института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России),
доктор юридических наук
E-mail: matros49@mail.ru*

Формирование паспортной системы Российской империи: анализ отдельных нормативных правовых актов, обеспечивавших соответствующий режим

Аннотация. *Рассматриваются комплекс законов, административных мероприятий Российской империи по выдаче гражданам документов, удостоверяющих личность, созданию специальных подразделений, а также уполномоченные лица, обеспечивавшие прописку паспортов, учет, контроль населения внутри государства. Цель работы – определить отдельные положения законодательства, актуальные для современной России. Для достижения цели проведен анализ основного профильного законодательства различных исторических периодов Российской империи, а также отдельных нормативных правовых актов, уникальных по своему характеру, ранее специально не входивших в предмет исследований российских ученых. Проведено сравнительно-правовое исследование, применен метод аналогии для сопоставления подходов к решению вопросов паспортизации населения в разные исторические периоды с помощью различных видов документов, удостоверяющих личность, специальными подразделениями полиции. По результатам исследования сделаны выводы о периодах формирования паспортной системы в Российской империи.*

Ключевые слова: *паспорт, контора адресов в столицах, адресная контора, адресная экспедиция, паспортная система, учет и контроль населения.*

63

Nikolay Grigorievich Shuruhnov

Leading Researcher, Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Professor of the department of Criminal Law and Procedure of the Tula Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA (Russian Law Academy) of the Ministry of Justice of Russia)

Formation of the Passport System of the Russian Empire: Analysis of Individual Normative Legal Acts that Ensured the Corresponding Regime

Annotation. *The article examines a set of laws, administrative measures of the Russian Empire on issuing identity documents to citizens, creating special units, as well as authorized persons who ensured registration of passports, registration, and control of the population within the state. The purpose of the work is to determine individual provisions of the legislation that are relevant for modern Russia. To achieve this goal, an analysis of the main specialized legislation of various historical periods of the Russian Empire, as well as individual regulatory legal acts, unique in their nature, previously not specifically included in the subject of research by Russian scientists, was carried out. A comparative legal study was conducted, the analogy method was used to compare approaches to solving the issues of passportization of the population in different historical periods using various types of identity documents by special police units. Based on the results of the study, conclusions were made about the periods of formation of the passport system in the Russian Empire.*

Keywords: *passport, address office in the capitals, address office, address expedition, passport system, registration and control of the population.*

В Указе Петра I от 30.10.1719 назывались документы, удостоверяющие личность (паспорт, «проезжее или прохожее письмо»), без которых населению нельзя было перемещаться по территории империи. При этом указывалось, что если в момент задержания у человека не окажется документа, то он будет признаваться за «недоброго» или вора. Для доведения этих положений до каждого подданного империи было принято решение указ обнародовать во всем государстве (во всех церквях, монастырях, городах, уездах). В воскресные, торговые дни — на «ярмарках», при скоплении народа, публично читать, чтобы каждому он был известен и неведением никто отговариваться не мог [1, с. 748–750]. Таким образом, происходило формирование основ паспортного режима. Контроль над исполнением указа возлагался на помещиков, приказчиков, комиссаров, полицию.

В 1724 г. вышел царский «Плакат о зборе подушном и протчем», предписывавший крестьянам получать особое «прокормежное письмо» при переезде или переходе в другие селения. Следует сказать, что в этот период аналогичных документов было несколько: плакатъ (июля 26) — «О позволеніи крестьянам для прокормленія въ работу въ ближайшиих местахъ»; «О позволеніи въ другіе уезды, и чтобъ оныя явились прежде у земского Комиссара»; «О определеніи въ пропускныхъ письмахъ сроку, и чтобъ съ женами и съ детьми таких писем не давать»; «Чтобъ в отпускныхъ письмахъ больше трех сроков не писали [2, с. 315–316]. Приведенные нормативные правовые акты первого российского императора регламентировали и отдельные процедурные вопросы, относящиеся к оформлению пропускных писем (с указанием некоторых примет крестьянина) и определению правового положения получателя документа.

Передвижение населения контролировали местные административные органы, комиссары, полиция. Это обуславливалось тем, что большинство крестьян в ту пору были крепостными, т. е. являлись собственностью дворян и помещиков. Наличие у крестьянина документа позволяло ему представить свой правовой статус, а

полицейским убедиться в том, что он является легально отпущенным (для торговли, посещения «ярманки», работы при ней), а не беглым. Крестьяне, оказавшиеся без документов, подвергались наказаниям и отправлению к владельцам.

Указом императора Александра I в 1803 г. Россия перешла на «печатные» паспорта вместо рукописных «прокормежных и пропускных писем». Считается, что это было сделано с целью исключить участвовавшие случаи подделки документов, удостоверяющих личность, и бегства крестьян [3, с. 436–437]. Спустя шесть лет (15.10.1809) было утверждено «Положение для Конторы Адресовъ въ Столицахъ». В его преамбуле говорилось: «...повелели Мы Министру Внутренних дел совокупно с отправляющими должность Санктпетербургскаго Военнаго Губернатора составить положение и штат для Конторы Адресов, которой главнейшия основания почерпнуты в Уставе Благочиния и токмо дополнены некоторыми распоряжениями, из разных Полицейскихъ установленийъ заимствованными» [4, с. 1214–1215].

Контора адресов являлась отделением полиции, предназначенным реализовать определенный порядок. Он состоял в изъятии у записавшихся в книгу Адресов паспорта или вида, с вручением билета на жительство (§ 7), с последующей его заменой два раза в год: «въ Генварѣ и Юль» (§ 10); выдаче билетов на жительство крепостным и живущим по плакатным паспортам на срок действия их паспортов (§ 11).

В 1809 г. в целях повышения значимости паспортного режима в Санкт-Петербурге при городской полиции была учреждена адресная контора. Ее должностным лицам было предписано не выдавать адресный билет, если с места прежней работы поступал отрицательный отзыв.

21.12.1838 было утверждено «Положение о Санктпетербургской Адресной Экспедиціи», заменившее контору адресов. При ней был открыт адресный стол, с благородной целью: «для доставления всем и каждому из желающих нужных сведений о месте жительства пребывающаго в столице». Отделение I данного правового акта содержало 12 параграфов, в том числе «О составѣ и предметахъ Адресной Экспедиціи и о порядке опредѣленія ея чиновъ» (§ 1); перечне должностных лиц, возглавлявших новое структурное подразделение, осуществлявшее паспортный режим (§ 5). В него входили: «Управляющій Экспедицію, Помощникъ его, завѣдывающій вторымъ Отделеніемъ, Столоначальникъ сего Отделѣнія и его помощникъ, Архивариусъ, а также помощникъ Казначея, должны знать, кроме Русскаго, по крайней мѣрѣ еще Французскій и Немецкій языки: командируемый же изъ Городской Думы Гласный долженъ знать, сверхъ Русскаго, по крайней мѣрѣ еще Немецкій языкъ» [5, с. 414–415].

С 1830-х гг. профильным законодательным актом стал «Устав о паспортах и беглых» [6]. Главное правило Устава было аналогично «петровскому»: «Никто не мог отлучаться от места постоянного жительства без законного вида или паспорта». Он обязывал всех лиц предъявлять паспорта при переезде из одной губернии в другую на заставах, а по прибытии на место — полиции (ст. 1). Если задержанному не удавалось удостоверить свою личность, то с ним поступали, как с бродягой. В России бродяжничество квалифицировалось как уголовное преступление, за которое предусматривались различные виды наказаний*.

Для разработки практически значимых рекомендаций и предложений по контролю за передвижением населения в империи, совершенствованию системы паспортного режима в 1869 г. была сформирована паспортная комиссия. Она проработала

* Статья 950 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных (УоНУиИ) гласила: «Бродягами признаются и подвергаются наказаниям за бродяжество в следующих 951 и 952 статьях определенными как жительствовавшие, так и переходящие или переезжающие из места в место, не только без ведома надлежащих полицейских начальств и без установленных на то видов, но и без всяких средств доказать настоящее свое состояние или звание или же упорно от сего отказывающиеся»; ст. 441 Устава о паспортах и беглых гласила: «Выдача паспортов людям, состоящим под надзором полиции, производится не иначе, как с соблюдением правил, особенно для сего постановленных».

четверть века. 03.06.1894 было высочайше утверждено «Положение о видах на жительство» [7]. Его введение планировалось с 01.01.1895. Данный нормативный правовой акт внес значительные изменения (заменял) в статьи Устава о паспортах и беглых.

Содержательно Положение о видах на жительство включало:

гл. I — Положения общія (ст. 1—32);

гл. II — О видах на жительство для дворянъ, чиновниковъ, духовенства, почетных гражданъ, купцовъ и разночинцевъ (ст. 33—38);

гл. III — О видах на жительство для мещанъ, ремесленниковъ и сельскихъ обывателей (ст. 39—40). Отд. I — О паспортныхъ книжкахъ (ст. 41—58). Отд. II — О паспортахъ (ст. 59—61). Отд. III — О бесплатныхъ билетахъ на отлучки (ст. 62—65);

гл. IV — О сборахъ съ паспортныхъ книжекъ и паспортовъ и о порядкѣ заготовленія бланковъ для видовъ на жительство (ст. 66—73).

В статье 1 Положения приводилось определение вида на жительство, оно без изменений перешло в ст. 1 «Устава о паспортах» [8]. Устав включал следующие разделы: «Объ видахъ на жительство внутри государства» (раздел первый — 9 глав); «О паспортахъ заграничныхъ, пропускъ чрез границу и пограничныхъ сообщеніяхъ» (раздел второй — 5 глав); приложения и 244 статьи.

Статья 155 Устава о паспортах предоставляла право Министру внутренних дел устанавливать обязательное для хозяев домов информирование полиции о прибывавших на жительство и покидавших его. При этом сообщаемая полиции информация должна отражать: 1) имя и звание прибывшего; 2) откуда он приехал — из-за границы, из другого города или из другого дома; 3) какой нации» (ст. 156). Перечисленная информация предназначалась для обеспечения паспортного режима. В определенной мере, этому способствовала ее фиксация в книгах для записи прибывающих в дома и выбывающих из них. Велось две книги — в домах и в участках, их содержание предусматривалось приложением к ст. 158 Устава о паспортах. Двойной контроль был связан и с четким, своевременным их ведением, регулярной проверкой, что также позволяло следить за процессами перемещения временно приезжающих.

Положение 1894 г., сохраняя действовавшую паспортную систему, ввело ряд новых правил. К примеру, при нахождении лица вне места своего постоянного проживания без паспорта полиция выдавала ему специальное свидетельство и предлагала вернуться к постоянному месту жительства. В местах постоянного проживания паспорт не требовался, кроме городов, объявленных на положении чрезвычайной и усиленной охраны.

В 1903 г. была представлена новая редакция Устава о паспортах (в 1906—1909 гг. в него были внесены отдельные изменения и дополнения). Он включал: 1. Официальный текст Устава. 2. Положение комитета министров: о снабжении рабочих бесплатными паспортами для отлучек на заработки в Данию. 3. Об отмене ограничительных законов о праве жительства евреев в пятидесятиверстной от западной границы полосе. 4. О некоторых изменениях в действующих постановлениях о правах жительства евреев в различных местностях империи. 5. О повышении сборов с иностранных паспортов.

Отбывшие наказание в исправительно-арестантских отделениях, тюрьмах и крепостях в соответствии с УоНУиИ (в отдельных случаях по решению Особых совещаний при министре внутренних дел) находились под особым полицейским надзором. Этим лицам паспорта выдавались только с разрешения полиции, в них делалась отметка о судимости владельца и производилась запись, ограничивающая места проживания.

Следует сказать и о другом направлении внутренней политики государства, послаблявшем отдельные режимные требования в жизни и деятельности подданных Российской империи. Так, Указ от 06.10.1906 «Объ отмѣнѣ нѣкоторыхъ ограниченій въ правахъ сельскихъ обывателей и лицъ другихъ бывшихъ податныхъ состояній» [9] предоставил сельским обывателям и лицам других бывших податных состояний «свободу избрания места постоянного

жительства на одинаковых, указанных в уставе о паспортах основаниях с лицами других состояний...». В качестве видов на жительство предполагалось «...выдавать бессрочные паспортные книжки... а также отменить иные ограничительные правила о паспортах...» [9, п. V].

Таким образом, анализируя различные периоды истории нашего государства, приходим к обоснованному выводу о том, что паспортный режим являлся необходимым условием, обеспечивающим принятие обоснованных государственных решений. Этому в значительной мере способствовала созданная паспортная система. Отступления от паспортных правил, положений уставов являлись нарушением закона.

Анализ законодательных актов Российской империи позволил: во-первых, определить комплекс нормативных правовых актов, регламентировавших статус документов, удостоверяющих личность, права и обязанности их владельцев, компетенцию должностных лиц, уполномоченных на их выдачу и контроль за исполнением законодательства, регламентировавшего паспортный режим; во-вторых, проследить эволюцию документов, удостоверяющих личность российских подданных, определить «путь, который прошел основной документ гражданина — паспорт»; в-третьих, установить органы (подразделения) Российской империи, составлявшие паспортную систему, обеспечивавшие соответствующий режим.

Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями [10], содержал главу пятую «О нарушении Устава о Паспортах» (ст. 58–64), закреплявшую комплекс наказаний за различные виды профильных правонарушений, таких как неверное информирование о перемене жительства; дезинформация полиции о сроках пребывания, выбытия; необъявление содержателями гостиниц и тому подобных заведений о клиентах, прибывших и убывших из столицы; проживание в Санкт-Петербурге без внесения специальной платы на больницу чернорабочих или без внесения адресного сбора; отлучка или проживание без установленных видов там, где они требуются; удержание у себя человека без вида на жительство; проживание в городах (где это требуется) без внесения установленного больничного сбора лиц, обязанных к тому.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (1885 г.) содержало отделение пятое «О бродяжестве, укрывательстве беглых и нарушении постановлений о паспортах и других видах на жительство»:

«I. О бродяжестве (ст. 950–954).

II. О проживательстве и отлучке от места жительства без установленных видов (ст. 955–957).

III. О укрывательстве и водворении людей без установленных на жительство видов (ст. 958–974).

IV. О составлении подложных на жительство видов и проживательств с видом подложных (ст. 975–977).

V. О нарушении правил выдачи видов на жительство и о наблюдении за исполнением сих правил (ст. 978–983)».

Мы рассмотрели отдельные правонарушения законодательства о паспортах (видах на жительство), а также соответствующие санкции. Отметим, что приведенные перечни не являются исчерпывающими, но названные уголовно-правовые источники, считаем основными для рассмотренного нами исторического периода. Считаем также необходимым упомянуть такое нарушение, как заведомо ложное заявление об отсутствии вида на жительство при его получении. Подобная норма содержалась в Положении о видах на жительство со ссылкой на ч. 1 ст. 943 УоНУиИ. За это противоправное деяние предусматривались уголовные наказания.

Пристатейный библиографический список

1. 3445 Октябрь 30. (1719 г.). Указъ изъ Военной Коллегіи. О поимке беглыхъ драгунъ, солдатъ, матросовъ и рекрутъ // ПСЗРИ. Т. 5. 1713–1719. СПб. : Типография

II Отделения Собственной Его Императорскаго Величества Канцелерии, 1830. С. 748–750.

2. Плакат о зборе подушном и протчем // ПСЗРИ. Т. 7. 1723–1727. СПб. : Типография II Отделения Собственной Его Императорскаго Величества Канцелерии, 1830. С. 310–316.

3. Указ его Императорскаго Величества Самодержца Всероссийскаго. «Подтверждение, чтобы выдавать купцам, мещанам и крестьянам паспорта печатные, а не письменные» : сенатский указ от 20.01.1803 // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 27, ст. 20.595. С. 436–437.

4. Указ 23.911 Октября 15 «Положение для Конторы Адресовъ въ Столицахъ» // ПСЗРИ. Т. 30. 1808–1809. СПб. : Типография II Отделения Собственной Его Императорскаго Величества Канцелярии. 1830. С. 1214–1217.

5. Указ декабря 21, 1838 г. Высочайше утвержденное положение о С-Петербургской Адресной Экспедиции // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 13. Оtd. 2. 1838. От № 11377–11908. СПб. : Типография II Отделения Собственной Его Императорскаго Величества Канцелярии, 1839.

6. Сводъ Уставовъ о паспортахъ и бѣглыхъ // Сводъ уставовъ благочинія. Часть третія, четвертая и пятая. СПб. : Типография II Отделения Собственной Его Императорскаго Величества Канцелярии, 1832.

7. Положение о видахъ на жительство // ПСЗРИ. Собр. 3. Т. 14. 1894. От № 10233-11208 и Дополненія (№ 10709).

8. Уставъ о паспортахъ // Сводъ законовъ Россійской имперіи. Т. 14. СПб., 1903, С. 1–64.

9. Именной Высочайший Указ от 6 октября 1906 г. (1700). «Объ отмѣнѣ нѣкоторыхъ ограниченій въ правахъ сельскихъ обывателей и лицъ другихъ бывшихъ податныхъ состояній» // Собрание узаконеній и распоряженій Правительства, издаваемое при Правительствующемъ Сенате. 06.10.1906. № 237. Оtd. 1.

10. Уставъ о Наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями // Сводъ Законовъ Россійской имперіи. СПб., 1885. Т. 15. С. 203–234.

References

1. 3445 Oktyabr' 30. (1719 g.). Ukaz iz Voennoj Kollegii. O poimke beglyh dragun, soldat, matrosov i rekrut // PSZRI. T. 5 V. 1713–1719. SPb. : Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskago Velichestva Kancelerii. 1830. S. 748–750. [3445 October 30. (1719). Decree from the Military Collegium. On the capture of fugitive dragoons, soldiers, sailors and recruits // PSZRI. Vol. 5 V. 1713–1719. St. Petersburg: Printing House of the Second Section of His Imperial Majesty's Own Chancellery. 1830. Pp. 748–750.]

2. Plakat o zборе podushnom i protchem // PSZRI. T. 7. 1723–1727. SPb. : Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskago Velichestva Kancelerii. 1830. S. 310–316. [Poster on the poll tax, etc. // PSZRI. Vol. 7. 1723–1727. St. Petersburg: Printing House of the Second Section of His Imperial Majesty's Own Chancellery. 1830. Pp. 310–316.]

3. Ukaz ego Imperatorskago Velichestva Samoderzhca Vserossijskogo. «Podtverzhdenie, chtoby vydavat' kupcam, meshchanam i krest'yanam pasпорты печатные, а не пис'менные» : senatskij ukaz ot 20.01.1803 // PSZRI. Sobr. 1. T. 27, st. 20.595. S. 436–437. [Decree of His Imperial Majesty the Autocrat of All the Russias. «Confirmation to issue printed passports to merchants, townspeople and peasants, not written ones»: Senate decree of 20.01.1803 // PSZRI. Coll. 1. Vol. 27, Art. 20.595. Pp. 436–437]

4. Ukaz 23.911 Oktyabrya 15 «Polozhenie dlya Kontory Adresov v Stolicah» // PSZRI. T. 30. 1808–1809. SPb. : Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskago Velichestva Kancelarii. 1830. С. 1214–1217. [Decree of 23.911 October 15 «Regulations for the Address Office in the Capitals» // PSZRI. Vol. 30. 1808–1809. St. Petersburg: Printing House of the 2nd Section of His Imperial Majesty's Chancellery. 1830. Pp. 1214–1217.]

5. Ukaz dekabrya 21, 1838 g. Vysochajshe utverzhdennoe polozhenie o S-Peterburgskoj Adresnoj Ekspedicii // PSZRI. Sobr. 2. T. 13. Otd. 2. 1838. Ot № 11377–11908. SPb. :

Типография II Otdeleniya E.I.V. Kancelyarii. 1839. [Decree of December 21, 1838. Imperially approved regulation on the St. Petersburg Address Expedition // PSZRI. Coll. 2. Vol. 13. Section 2. 1838. From No. 11377–11908. SPb.: Printing House of the 2nd Section of His Imperial Majesty's Chancellery. 1839]

6. Svod Ustavov o pasportah i bĕglyh // Svod ustavov blagochiniya. CHast' tretiya, chetvertaya i pyataya. SPb. : Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyarii, 1832. [Collection of Statutes on Passports and Fugitives // Collection of Statutes of Decency. Part Three, Four, and Five. SPb.: Printing House of the 2nd Section of His Imperial Majesty's Chancellery, 1832]

7. Polozhenie o vidah» na zhitel'stvo // PSZRI. Sobr. 3. T. 14. 1894. Ot № 10233-11208 i Dopolneniya (№ 10709). [Regulations on Residence Permits // PSZRI. Coll. 3. Vol. 14. 1894. From No. 10233–11208 and Supplement (No. 10709)]

8. Ustav o pasportah // Svod zakonov Rossijskoj imperii. [Statute on Passports // Code of Laws of the Russian Empire.] Vol. 14. St. Petersburg, 1903, P. 1–64.

9. Imennoj Vysochajshij Ukaz ot 6 oktyabrya 1906 g. (1700). «Ob otmĕnĕ nĕkotoryh ogranichenij v pravah sel'skih obyvatelej i lic drugih byvshih podatnyh sostoyanij» // Sobranie uzakonenij i rasporyazhenij Pravitel'stva, izdavaemoe pri Pravitel'stvuyushchem Senate. 06.10.1906. № 237. Otd. 1. [Personal Imperial Decree of October 6, 1906 (1700). «On the abolition of certain restrictions on the rights of rural inhabitants and persons of other former taxable statuses» // Collection of laws and regulations of the Government, published under the Governing Senate. 10/06/1906. No. 237. Section 1.]

10. Ustav o Nakazaniyah, nalagaemyh Mirovymi Sud'yami // Svod Zakonov Rossijskoj imperii. [Charter on Punishments imposed by Justices of the Peace. // Code of Laws of the Russian Empire.] St. Petersburg., 1885. Vol. 15. Pp. 203–234.

Вадим Евгеньевич Бондаренко

*Судья Арбитражного суда Саратовской области, доцент
кафедры гражданского процесса Саратовской
государственной юридической академии,
кандидат юридических наук
E-mail: sar.bon80@mail.ru*

Научно-практические подходы к формированию условий, способствующих переходу из состязательного процесса в примирительную процедуру

69

Аннотация. Привычный способ разрешения правового спора в состязательном процессе может быть заменен на альтернативную процедуру для урегулирования спора. Оценив обстоятельства, указывающие на изменение перспективы судебного разбирательства, стороны вправе сделать выбор в пользу примирительной процедуры. Актуальность темы обусловлена необходимостью создания подходящих условий для перехода в примирительную процедуру, что позволит сторонам сохранить коммерческие отношения и минимизировать судебные расходы, включая государственную пошлину, кратное увеличение которой произошло в сентябре 2024 г. Предметом исследования выступают нормы закона и обстоятельства правовых споров, содержащие признаки медиабельности. С помощью специальных научных методов (логического, аналитического) удалось определить организационные и процессуальные условия для перехода в примирительную процедуру.

Ключевые слова: условия для перехода в примирительную процедуру, перспективы разрешения правового спора, предварительная оценка обстоятельств правового спора, судебная медиация, управление процессуальным риском.